

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 02 Issue: 02 | February 2021

ISSN: 2660-5317

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В «ГАМЛЕТ»Е ШЕКСПИРА

Бакаев Н.Б., Шодиев Ш.Ш.
Бухарский государственный медицинский институт

Received 25th January 2021, Accepted 12th February 2021, Online 28th February 2021

Abstract- С понятием человека, т. е. человеческой сущности в «Гамлете», в первую очередь, связывается наличие разума, интеллекта. В тех монологах Гамлета, где философское осмысление природы человеческой сущности выступает наиболее четко, лексико-семантическая связь лексических единиц *man* и *reason, judgment* является постоянным и стоит на переднем плане.

Key words: эпох, гуманизм, возрождения, эстетического наслаждения, аспекты, комментарирующие контексты.

INTRODUCTION

Каждая эпоха занимается бесчисленными проблемами, но проблема человека, человеческого, всегда была актуальной. В истории человечества есть периоды, когда этот вопрос всплывает на поверхность с новой силой и новым пониманием понятия «человек». Находит свое выражение с большой страстью, чем обычно. Таким периодом была эпоха Возрождения, эпоха гуманизма, когда в центре нового миропонимания стал человек [1;2;4;5;6].

Небывалый расцвет искусства и науки в эпоху Возрождения, давшую миру таких величайших художников слова, как Данте и Боккаччо, Рабле и Лопе де Вега, Сервантес и Шекспир, объясняется коренными изменениями в общественном укладе западноевропейских стран, которые происходили в то бурное время. Прогрессивные писатели того времени противопоставили теологии и схоластике тезис о праве человека на счастье в земных условиях. Человек с его наслаждениями и страстями, с его активным вмешательством в жизнь стал основным критерием и основной целью литературы и искусства. В пристальном интересе к многообразной творческой деятельности человека, к его внутренним переживаниям, в глубоком сочувствии к тем, кто борется за свое счастье, и состоит сущность гуманизма эпохи Возрождения. Шекспир – писатель, впитавший лучшие завоевания современной ему мысли и искусства, страстный гуманист, с наибольшей полнотой отразил в своем творчестве и в «Гамлете», особенно, в блестящей художественной форме коренные сдвиги в эволюции понятия «человек», и поэтому его наследие сохраняет непреходящее значение как прекрасный памятник великой эпохи и вечный источник эстетического наслаждения [6;7;8].

В драме «Гамлет» проблема человека, философское осмысление ее сути, ее значения и роли поставлена очень широко и занимает важное место в общем комплексе проблем [7, с.272-274;13]. Термину “man”, его семантическому и идейному запасу принадлежит одно из важнейших мест в составе философской лексики данного произведения [10;12].

Известно, что в результате поступательного развития человеческого мышления, философское понятие «человек» постоянно менялось и расширялось [6,с.198-200]. Это привело к соответствующему углублению семантики этого слова, обогатило его смысл, а также и сменило его синонимичный ряд, в результате чего появлялись новые эквиваленты, временные слова-заменители, утратили свой вес старые, архаичные и возникли новые связи с другими словами.

Всесторонний лексикографический смысловой анализ слова man по одному из лучших словарей-соответствий лексикона Шекспира [10] охватывает в «Гамлете» целую нишу значений и оттенков и выступает как сложное наименование. В этой связи мы рассмотрим лишь те основные аспекты, которые, в первую очередь, соответствуют в драме «Гамлет» философскому значению man. С другой стороны, данное слово необходимо также рассмотреть в его лексическом окружении. Среди целого ряда слов, которые в этой драме передают понятие «человек», слово man занимает особое место. Итак, man означает “human being”, т.е. «человеческое существо, независимо от рода и возраста»: He was a man, take him for all in all; What a piece of work is man!; To know a man will, were to know himself.

С понятием человека, т. е. человеческой сущности в «Гамлете», в первую очередь, связывается наличие разума, интеллекта. В тех монологах Гамлета, где философское осмысление природы человеческой сущности выступает наиболее четко, лексико-семантическая связь лексических единиц man и reason, judgment является постоянным и стоит на переднем плане [10]. Из всех этих контекстов четко выступает то значение man, которое связывается с пониманием человека как существа, наделенного высокими интеллектуальными качествами. Нет сомнения в том, что первичность разума для Гамлета – принципиальный, важнейший компонент смысла понятия man. Также и reason используется в этой самой связи с его взглядами на человека «homo sapiens» эпохи Возрождения. Важным фактором для такого толкования man является наличие постоянного соотношения “man-reason”, а также и то обстоятельство, что слово man развивает своеобразную противоположную связь со словом beast. Текстологический анализ показал, что лексический ряд “man - reason/judgment/ - beast” повторяется в «Гамлете» в нескольких случаях и является, таким образом, характерным для словоупотребления Шекспира. Это наводит на мысль о том, что такое использование и актуализация этих слов находится в непосредственной связи с философскими взглядами самого драматурга.

При таком использовании слово beast приобретает в драме резко отрицательную экспрессию, означая обделенную, недостойную своего высокого звания человека, ту, которая пользуется своим богоподобным разумом. Употребление beast как потенциального синонима man идеологически оправдано, т.к. оно дает негативную оценку человеку с точки зрения гуманистического миропонимания. Слово beast в таком толковании употребляется в «Гамлете» лишь для выражения чуждых для Шекспира философских взглядов. При использовании beast и reason находит свое отражение тенденция Шекспира выделять те их значения, которые связывают их со словом man в

философском плане. Таким образом, тесная лексико-семантическая и смысловая связь между *man* – *reason* – *beast* в «Гамлете», широкие комментирующие контексты, показывают, что *reason* является выразителем одного из основных компонентов в смысле понятия “*man*”, “*human being*”, “*homo*”, т.е. означает то качество, которое отличает человека как сущность разумную от животного.

В основе лексико-семантической корреляции *man* и *beast* как философских терминов в драме лежат схожие смысловые связи обоих слов. Соединительной нитью здесь выступает слово *creature* с широким значением “*animate created being*”, которое является соединяющим для обоих слов, *man* и *beast* с той лишь разницей, что *creature* в значении “*animal being*”, “*unreasonable creature*” относится лишь к слову *beast* как его синониму. В значении *human being*, *individual*, т.е. *reasonable creature*, оно соотносится с *man*, *human being*, как к примеру в следующих сочетаниях: *Confederate season, else no creature seeing; We fat all creatures else to fat us; Or like a creature native and indued Untothatelement.*

Роль разума, языковым выражением которого в «Гамлете» выступают *reason*, *mind* и *judgment*, выдвигается так отчетливо на передний план в философском осмыслении человека, что разум может отождествляться с его носителем, человеком. Так, во фразе “*o what a noble mind is here o’erthrown*” сочетание *noble mind* синонимично сочетанию *nobleman*, т.е. оба понятия настолько слились, что их невозможно размежевать. Выражение идеи человека с помощью *mind* очень показательно для философии эпохи Возрождения и характерно для Шекспира-гуманиста. В этом отношении Шекспир следовал за своим великим современником - английским философом и мыслителем Френсисом Бэконом и другими своими современниками. Таким образом, слово *man* используется в «Гамлете» в новом значении и толковании, которые по своей сути радикально противоположны понятиям средневековой схоластики [2], когда основным элементом в обозначении человека была «душа», “*soul*”, что подтверждает и Л.П.Смит: *The natural man, with his individual variation from the inherited type, was hardly considered; he was subordinated to the great and dominant scheme of theology, and he was thought of not so much as a person as of a soul to be saved or lost* [11, с.232].

Другим компонентом при обозначении философского понятия *man* является *bodiness*, наличие тела, *body*, что находит свое выражение в тесном лексико-семантическом соотношении слов *man* – *body*. Достаточно четко это выступает в следующем контексте драмы: *For native crescent does not grow above*

*In thews and bulk; but, as this temple waxes
The inward service of the mind and soul
Grows wide withal.*

Как видно, представление о человеке, человеческой природе здесь тесно связано с двумя признаками, переданными словами *temple* в значении *body* и *mind*, и *soul*; *mind* выступает как выразитель разума, а *soul* – как его психологический субстрат.

Анализ лексики известного монолога Гамлета “*What a piece of work is man*” также дает основания выделить аналогичный лексический ряд соотносимых слов, конкретно: *man*, *the paragon of animals*, *the beauty of the world* – *reason*, *apprehension*, *faculties* – *body*, *form*, *moving*, *action*. Такие

слова как *form, moving, action* относятся, вне сомнения, к «телесным» признакам человека и выражают очарование Шекспира человеческим телом, его красотой, формами и движениями [10]. Весьма важным фактом в данном случае является наличие в «Гамлете» целого ряда синонимов слова *body*, прежде всего, *machine*, которым обозначает себя (т.е. свою сущность) Гамлет в письме к Офелии. Использование его в значении *human body, corpus, a human frame as a combination of several parts*, подсказывает нам, что Гамлет, как студент, изучал философию.

Слово *machine* весьма образно передает идею человеческого тела как единого целого, гармонично отлаженного механизма. В таком материалистически-атомистическом значении данное слово встречается в английской литературе - художественной и философской – впервые [10].

Что касается «Гамлета», то здесь слово *machine* выступает вполне четко в новом значении и создает синонимические связи с такими словами из других произведений Шекспира как *fabric* (*Cor.5,4*), *engine* (*Lear.1,4*) и *anatomy* (*Romeo. 3,3*). Конечно, в основе становления нового значения этого слова лежат новейшие научные данные по физиологии и анатомии человека, которая означала “*any complicated work in which any part contributes to the motion of another*” [13, с.314]. Позднее, в 17-18 веках, слово *machine* стало расширенным термином философии. Таким образом, можно сказать, что Шекспир опережает других в использовании этого слова в соответствии с духом натурфилософии Джордано Бруно. Великий драматург Шекспир вкладывает в это слово прогрессивный смысл. Не менее важным, чем слово *machine* является использование Шекспиром в «Гамлете» в значении *human body* слова *temple* [10]. Данное слово как своеобразный стилистический вариант не только означает то же самое, что и слово *body*, но и одновременно вмещает в себя авторскую оценку обозначаемого предмета. Апеллируя не только к интеллекту, но и к чувствам, слово *temple* вдохновлено тем глубоким смыслом, какой Шекспир вложил в понятие человеческого тела. В таком значении это слово драматург использовал весьма редко и лишь в местах с философским смыслом. Синонимом слова *body* в «Гамлете» выступает также *flesh*, которое встречается в двух важных монологах драмы:

O this too solid flesh would melt
Thaw and resolve itself into a dew;
...the thousand natural shocks
That flesh is heir to.

Текстологический анализ показывает, что при использовании слов *body* и *flesh* в «Гамлете» заметна большая стилистическая разница. Так, слово *body* употребляется с образной позитивной экспрессией и ассоциируется с такими атрибутами как красота, его движения, форма. Слово *flesh*, наоборот, сопровождается негативной экспрессией и ассоциируется с такими аффектами как боль, страдания и т.д. Такое употребление обоих слов указывает на непосредственную связь их с семантикой этих самих слов. *Body* означает «тело», “*corpus*”, а *flesh* – «плоть». Поэтому первое слово встречается в высоких по философскому стилю высказываниях, а другое – в самых судных монологах Гамлета. Таким образом, *body* имеет более широкое значение как абстракт и передает идею человеческого тела в целом, тогда как *flesh* означает только материальную оболочку тела. Слово *flesh*, связанное лексико-семантическими отношениями с *soul*, играет в «Гамлете»

второстепенную, вспомогательную роль, уступая место соотношению “mind - body”, которое играет решающую роль при обозначении термина *man*. Таким образом, на философский смысл понятия *man* в «Гамлете» накладываются две основных, тесно связанных между собой, момента, которые обозначаются словами *mind*, *reason* и *body*. Оба эти момента объединяются в обозначении человека как существа разумного и телесного, *homo sapiens* нового времени. Этот комплекс знаков, как видно, сконцентрирован не только в основном слове *man*, а выражается, так сказать, супплетивно, т.к. не как одно слово, а целая ниша слов служит для выражения понятия *man*: *man/ creature, beast/ - reason/ mind, judgment/ - body/ machine, temple, flesh/*. Из этого ряда слов четко вырисовывается суть самого термина *man*, а именно: “the new Man is a Mind and a Body”.

Передача понятия *man* в «Гамлете» с помощью целого ряда слов – это новое для того времени, и оно отлично от лексических средств выражения этого понятия в средневековой философии. Словари свидетельствуют о том, что лексико-семантическое единство *soul* и *body* является основной при обозначении схоластического термина *man*: “Man, a living substance composed of a material body and a spiritual soul”. Синонимом *man* в «Гамлете» выступает также *person*, которое разделяет с этим первым функцию наиболее общего обозначения человека. Значение «человек», «особа», «кто-то» в эпоху Шекспира превращается постепенно в основное номинативное значение слова *person*, которое полностью закрепляется в произведениях Шекспира и его современников. К тому же, в эпоху средневековья *person* утрачивает свое прежнее значение «маска» и «выдающаяся особа». Постепенно *person* утрачивает свое прежнее значение, которое сковывало его дальнейшее развитие, и становится, как “of general loose term for a human being.” Здесь необходимо учесть одну интересную особенность в выражении идеи человека при помощи слов *soul* и, с другой стороны, *mind*. Если раньше человек как носитель *soul* обозначался местоимениями “I”, “thou” и т.д., то теперь, включая и «Гамлета», человек как носитель понятия *mind*, *reason* обозначается местоимением “self”, который широко употреблялся в английском языке 16 века: *To thine own self be true;*

To know a man will, were to know himself.

В этих примерах *self* означает собственное «я» человека. Таким образом, в данном случае *person* и *self* стали синонимами, выражая понятия человеческой персоны, ее индивидуальности как совокупности отличных, неповторимых разумно-духовных и телесных признаков и качеств. Разница между ними в том, что *self* выражает внутреннее «я» человека, ее разум и принадлежность телу, тогда как *person* – с последним связан неразрывно.

В связи с вышесказанным, важно учесть, что такие средневековые обозначения человека в плане космоса как “little kingdom” и “microcosm” в «Гамлете» отсутствуют. С другой стороны, не встречаем в произведениях Шекспира слова “individuum”, этого окончательного выражения индивидуализации понятия *man*. Переосмысление значения этого слова, которое в средние века означало «один из божественного триединства» (термин теологии) наступило гораздо позже [9;12]. Новое философское толкование *man*, его высокое звучание достигают наиболее полного выражения в известном монологе со второго действия драмы: “What a piece of work is man! How noble is reason! How infinite in faculties! In form and moving how express and admirable! in actions how like an angel! in apprehension how like a god! the beauty of the world! the paragon of animals”. Отсюда

вполне понятно, что в основе этого монолога Гамлета лежит представление о человеке как сущности, наделенной необъятными способностями, высокими моральными и интеллектуальными качествами. Именно в таком употреблении слова *man* в «Гамлете» оно является выражением одного из основных понятий философии драмы. Здесь философское значение и смысл слова *man* находит наиболее адекватное выражение, ибо здесь *man* как философский термин употребляется в полном понимании этого слова, концентрирует все, что было прекрасного в человеке в отличие от животного. Шекспир использует это слово в контексте, вмещающем всю философию гуманизма о человеке и равного ему в этом нет во всей английской литературе [6;7;8].

Новая трактовка и толкование *man* в «Гамлете» станет еще четче, когда приведем примеры в пользу доказательства использования этого слова с негативной экспрессией [6, с.272]: “Of all creatures man is the most miserable and frail, and therefore... the disdain fullest (Montaigne. Essays)”; “How poor and inconsiderable a thing is man. Man, whom Paracelsus would undertake to have made in a limbeck, in furnace (Donne)”.

Действительно, новое понятие человека в “Гамлете” выражается иными лексическими средствами, новыми синонимами, эквивалентами, эпитетами, предикатами, например:

Средние века: *man - soul - flesh |body| -corruption - miserable - creature – disdainful – misery of man, etc.*

“Гамлет” и эпоха Возрождения: *man – mind |reason| - body |flesh| - the beauty of the world – the paragon of animals – reasonable creature – noble – like good – of infinite faculties – dignity of man, etc.*

Приведенный лексический материал свидетельствует о различном употреблении *man*, о разном философском смысле означаемого им понятия, о разной оценке и отношении к человеку. Таким образом, *man* выступает в «Гамлете» как терминологическое обозначение человека и имеет цельное образное и законченное философское значение. На философский смысл понятия *man* в «Гамлете» накладываются два основных эпитета, которые передаются словами *reason|mind|* и *body*. Слово там выступает в драме как основное – доминанта - и с ним сближается целый ряд других слов. Они по-разному сочетаются с *man*: один – как синонимы [*creature, person, self*], другие как временные стилистические варианты (*beast, the paragon of animals, the beauty of the world*). Из проведенного анализа ясно, что Шекспир употребляет *man* в новом философском значении, вкладывает в него новый гуманистический смысл и, тем самым, продолжает лучшие традиции классической и гуманистической европейской философии.

Философское понятие *man* выражается в «Гамлете» такими лексическими средствами: *man| person, self, the paragon of animals | - mind | reason, judgement| - body | temple machine|* в отличие от средневековых лексических средств, а именно: *man /miserable creature, worm/ - soul/spirit/ - body/flesh,jail,cage/*. Шекспир вводит индивидуальные термины */temple,machine/*. Употребление *man* в значении *human being, homo sapiens*, сближение и замена лексических средств выражения его философского значения и смысла, новая трактовка слова и позитивная экспрессивная характеристика – все это связано с утверждением нового миропонимания человека, характерного для мировоззрения передовых мыслителей эпохи Возрождения, эпохи гуманизма, периода, когда складывается и получает свое новое развитие и выражение новое понятие человека, человеческой индивидуальности [5;7].

Заключая, следует сказать, что нами были рассмотрены лексико-семантические средства выражения в драме «Гамлет» таких понятий как природа, разум, мышление и человек. Каждое из выделенных для анализа слов – nature, mind, wit, reason, man – выступает в роли последовательно употребленного терминологического обозначения одного из основных понятий философии драмы «Гамлет». Выступая в различном лексическом окружении, эти слова–термины несут в себе большую идейную и семантическую нагрузку и занимают важное место в составе философской лексики произведения.

Актуализация отдельных значений анализируемых слов, их семантические и смысловые оттенки, взаимосвязи с другими словами, принципы, средства и характер их употребления, идейный смысл понятий, обозначенных ими словами – все это отвечает духу и традициям употребления этих слов в произведениях представителей гуманистической философии. Потому эпоха Возрождения наложила заметный отпечаток на философскую лексику драмы «Гамлет», на использование целого ряда важных слов, которые выступают носителями центральных понятий философии гуманизма.

Заклучение

Проведенный анализ показывает на безусловную принадлежность исследуемых слов к философской лексике. В отдельных случаях есть вполне допустимое влияние трудов М.Монтеня и Ф.Бэкона на состав и характер использования философской лексики и фразеологии в драме «Гамлет», что еще раз подтверждает факт хорошей осведомленности Шекспира о новом мировоззрении, философской мысли и гуманистического направления всей философии эпохи европейского Возрождения. Приближаясь, при использовании исследуемых слов к представителям передовой философской мысли своей эпохи, Шекспир дает одновременно доказательство того, что он весьма оригинально осмысливает эти понятия temple, machine, в значении human body, nature в эстетическом значении.

Активное употребление каждого слова из выделенной для анализа группы обусловлено идейно-философским смыслом и художественным замыслом произведения и полностью отвечает философскому стилю эпохи Возрождения. Конечно, некоторые из выделенных слов утратили со временем свое значение и актуальность - wit как understanding, либо приняли определенную модифицированную форму как discourse of reason и mental discourse. Наряду с этим, ряд рассмотренной нами лексики, которая в драме «Гамлет» достигает высокого философского звучания, не утратили своего значения и по сей день - nature в эстетическом значении, reason как выразитель великих интеллектуальных возможностей человеческого разума, man в призме понимания новой гуманистической философии.

В основе употребления исследуемых слов как философских терминов в анализируемой драме лежит новое, гуманистическое понимание явления, обозначенных этими словами, что обусловлено современной Шекспиру историей и философской обстановкой, которая в корне отличается от средневековой. В этом отношении Шекспир твердо стоит на возрожденческой основе. И это вполне понятно, поскольку человек Ренессанса не мог мыслить так, как это делал

средневековый человек. Новая эпоха и философская мысль требовали к жизни новых понятий в свете гуманистического мировоззрения, и эти понятия и идеи осмысливались с помощью лексики, семантика и смысл которой вполне соответствовал новому духу эпохи. И в этом плане исследуемая группа слов - носителей центральных понятий философии эпохи Возрождения, является не случайной. Все они выступают в драме как носители тех понятий, которые в соответствии с изображением конфликта трагедии подлежат резкому переосмыслению, развитию, смене значений. Редко кто другой мыслитель мог и сумел увидеть те самые явления с контрастных точек зрения, как это сделал Шекспир.

Такая особенность использования лексики – есть закономерный результат той исторической обстановки, реальных смен в образе мышления и речи людей на пороге двух эпох. Ведь средневековье не исчезло в одночасье и бесследно с наступлением эпохи Возрождения, которая была эпохой переходной, подобно нашему времени, когда в осведомленности людей на протяжении определенного времени сосуществуют элементы старого и нового, пока новое не осилит старое. В этом отношении драма «Гамлет» - это неоценимый документ, в котором зафиксирован процесс переосмысления и переоценки разных отживших себя средневековых понятий в духе передовых идей Возрождения. Органическое слияние идейно-философской глубины и блестящего словесного мастерства делает трагедию «Гамлет» Шекспира высшим достижением исторической драматургии Возрождения.

Литература

1. Горфункель А.Х. Философия Эпохи Возрождения. – М.,1980.
2. ГуревичА.Я. Проблемы средневековой народной культуры. –М.,1981.
3. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. М.1980. - с.57-58.
4. Рутенбург В.И. Общество Возрождения// Культура Возрождения и общество. – М.,1986.
5. Шадманов К. Английская духовность и язык. – Дюссельдорф, 2015.
6. Шведов Ю.Ф. Вильям Шекспир. Исследования. – М.,1987.
7. Шведов Ю.Ф. Эволюция шекспировской трагедии. – М.,1975.
8. Burkhart J. The Civilization of the Renaissance. – N.-Y.,1964.
9. Taylor H.O. The Medieval Mind. – Cambridge,1979..
10. Schmidt A. Shakespeare's Lexicon. Vol.1-2. –Berlin-London, 1886.
11. Smith L.P. The English Language. –L.,1968.
12. Shorter Oxford Dictionary on Historical Principles. – Oxford, 1968.
13. Wilson D.Y. What Happens in Hamlet? –Cambridge, 1951.
14. Shahob Sharofitdinovich Shodiev. Academicia An International Multidisciplinary Research Journal "Interpretation of philosophical terms and concepts as an essential subject for linguistic researches of xix-xx centuries,held in russia and Europe" 590-98 10.5958/2249-7137.2020.01171.4
15. Shahobiddin Sharofiddinovich Shodiev. Bakaev Najmiddin Bakaevich. expressions.. (2020). The role of the Latin language in the history of world statehood. ISJ Theoretical & Applied

Science, 05 (85), 367-372. SoI: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-71> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS> Scopus ASCC: 1203. THE ROLE OF THE LATIN LANGUAGE IN THE HISTORY OF WORLD STATEHOOD

16. Sh.Sh.Shodiyev. N.B.Bakayev. M.N.Khafizova, S.N.Ostonova “ SHAKESPEARS LEXICON: REASON WORD AS A DESIGN OF THE CONCEPT OF THE ABILITY OF THE HUMAN MIND TO ABSTRACTION, CONCLUSION ” Theoretical and Applied Science, 162-166, 2020
17. Ш.Ш.Шодиев, Д.Я.Шигабутдинова. «ШЕКСПИРОВСКИЙ ЛЕКСИКОН: СЛОВО REASON КАК ОБОЗНАЧАНИЕ ПОНЯТИЯ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО УМА К АБСТРАКЦИИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЮ» Инновационный потенциал развития науки в современном мире, 189-197, 2020
18. Sadullaev Denis Bakhtiyorovich 2020. Concerning the history, formulation and interpretation of the conversion's issue in English language. International Journal on Integrated Education. 3, 3 (Mar. 2020), 95-97. DOI:<https://doi.org/10.31149/ijie.v3i3.96>.
19. Sadullaev D. B. (2020). Historical reality concepts. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (84), pp. 414- 419.
19. Sadullaev D. B. Philosophical understanding of terms and concepts by an author as an object of linguistic investigations //Молодой ученый. – 2020. – №. 22. – С. 627-631.